

Капли дождя, собранные Цзысан Яньшу, замерзли вокруг него, превратившись в ледяные мечи, направленные на все жизненно важные точки Тин Юэ.

Смертоносная аура обрушилась на Тин Юэ, и он попытался двинуться, но лед начал распространяться от его ног вверх по телу, парализуя его. Он попытался использовать духовную энергию, но все его каналы были заблокированы холодом.

— Брат, спаси меня! — в отчаянии он обратился к Е Цзюньчэ.

Е Цзюньчэ, чувствуя ледяное дыхание, понял, что Цзысан Яньшу действительно намерен убить. Он подошел и взял его холодную руку, мягко сказав:

— Я понимаю твой гнев, он действительно ранил Мяомяо, но она жива. Пожалуйста, пощади его.

Цзысан Яньшу слегка удивился:

— Ты просишь меня отпустить его? Он твой младший брат, разве тебе его не жалко?

Е Цзюньчэ понимал, что Цзысан Яньшу вряд ли просто отпустит Тин Юэ, поэтому тихо покачал головой:

— Он ранил Мяомяо, и ты не можешь это простить. Я только прошу не убивать его.

Слово «убить» задело Цзысан Яньшу. Он взглянул на Шисы, заметив белую повязку на его шее — след его собственной руки. Шисы, казалось, был в порядке, вероятно, кто-то помог ему залечить раны.

Шисы говорил, что его «привезли», но Цзысан Яньшу знал его слишком хорошо. Тин Юэ не мог угрожать Шисы. Вероятно, он спас его.

Подумав об этом, Цзысан Яньшу убрал ледяные мечи и спросил Тин Юэ:

— Скажи правду, как ты познакомился с Шисы?

Тин Юэ взглянул на взволнованного Шисы и, решив поддержать его версию, сказал:

— В городе И была засуха, а он из клана Драконов. Я воспользовался его ранением и привез его сюда, чтобы заставить вызвать дождь.

Цзысан Яньшу заметил этот взгляд и раздраженно произнес:

— Правду!

Видя, что гнев Цзысан Яньшу снова разгорается, Шисы слабо сказал:

— Брат, он спас меня на берегу Южного Моря и хотел привезти в город И, чтобы вызвать дождь. Потом он узнал, что Е Цзюньчэ его старший брат, и я настоял на том, чтобы прийти сюда, зная, что ты с ним.

Наконец, правда была сказана. Цзысан Яньшу убрал лед, сковывающий Тин Юэ, и холодно произнес:

— Ты ранил Мяомяо, но спас Шисы. Заслуги и провинности уравниваются, я отпускаю тебя, но ты должен вернуть Мяомяо к жизни.

Тин Юэ облегченно вздохнул. Хорошо, что не стал подобием ежа.

Тот ледяной страх, который он испытал, был сильнее, чем давление его наставника. И это без единого удара. Этот человек был поистине ужасен.

В резиденции наместника скрывался божественный чиновник, который до сих пор не осмеливался показаться. Цзысан Яньшу махнул рукой, и невидимая сила вытащила Чианя из угла, бросив его перед Тин Юэ.

— Отведи его к Королю Снадобий, — холодно приказал он.

Чиань, вытщенный Цзысан Яньшу, сначала напрягся, но, поняв, что его не наказывают, успокоился.

Цзысан Яньшу бросил взгляд на Шисы:

— Что стоишь? Иди с ними. Разве ты думаешь, что раны, которые я нанес, могут вылечить простые смертные?

Цзысан Яньшу знал, что его драконьи когти содержат яд и губительную ци, и раны не заживут сами собой. Обычные лекарства не смогут очистить раны от яда и губительной ци, и если не обратиться к Королю Снадобий, со временем это приведет к тяжелым последствиям.

Мяомяо провела в кувшине для заточения духов два дня, и ее двухсотлетний демонический сердечник почти растворился. Даже с помощью Короля Снадобий восстановление займет время.

Но тот ледяной холод и смертоносная аура, исходившие от Цзысан Яньшу, заставили Чианя содрогнуться, вспомнив сцену, которую он видел у обители божественного владыки. Теперь, когда появилась возможность уйти, он не хотел терять ни минуты и поспешил увести Тин Юэ и Мяомяо в Долину Короля Снадобий.

Когда холод рассеялся, Цзысан Яньшу глубоко взглянул на Е Цзюньчэ и тихо сказал:

— Видишь? Это мое истинное лицо. Даже Шисы боится меня.

Е Цзюньчэ, хотя и знал, что дождь не может намочить Цзысан Яньшу, все же подвел его под зонтик к беседке у искусственного холма и приказал слугам принести вина.

Он налил чашу вина и протянул ее Цзысан Яньшу, чтобы тот успокоился.

— Почему ты всегда хочешь, чтобы тебя боялись? Мне кажется, Шисы смотрит на тебя не со страхом, а с зависимостью.

Е Цзюньчэ видел, что Цзысан Яньшу допрашивал Шисы, чтобы найти повод отпустить Тин Юэ. Он просто искал способ сойти с этой ситуации.

— Зависимость? — Цзысан Яньшу усмехнулся. — Может, немного, но больше все же страх. Иначе...

Он замолчал, опустив голову, и тень закрыла искры в его глазах, оставляя лишь бесконечную печаль.

Он выпил чашу вина залпом, а затем еще несколько, прежде чем произнести:

— Людей или богов, которых я действительно забочусь, мало. Шисы — один из них. Я вырастил его, но он видит меня так же, как и те небесные божества — без сердца, без чувств. Хотя, если подумать, это ожидаемо.

Затем Цзысан Яньшу поднял взгляд и пристально посмотрел в глаза Е Цзюньчэ:

— Ты знаешь, почему я спас Чжоу И?

Он задал вопрос риторически, не ожидая ответа.

— Потому что я ненавижу тех, кто рождает, но не воспитывает. У меня была похожая судьба.

— С самого рождения я был изгоем. Я был ребенком Короля Драконов Южного Моря и Небесной императрицы, рожденным в тайне. С рождения меня держали в Бездне Южного Моря, и мои родители надеялись, что я умру там. Но я выжил. Я запер их там, чтобы они почувствовали, каково это — жить без света и звука.

— Шисы — это ребенок, которого я пощадил, когда разрушил Южное Море. Но он нарушил мою печать и выпустил моих врагов из Бездны. Он сказал, что хотел освободить того, кто был добр к нему. Он мог просто попросить меня, я бы разозлился, но в итоге согласился. Но он не сделал этого. Он не доверял мне.

Он выпил еще несколько чаш вина, а затем взял кувшин, чтобы пить прямо из него.

Дождь за окном постепенно стихал. Цзысан Яньшу встал и подошел к краю, протянув руку, чтобы поймать капли дождя, стекающие с крыши. Но сколько бы капель ни падало, они мгновенно превращались в туман, не оставляя следа.

Цзысан Яньшу повернулся к Е Цзюньчэ:

— Видишь? Дождь не оставляет следов на моей руке, как и этот мир не оставляет места для меня.

В этот момент Цзысан Яньшу выглядел очень уязвимым, его брови слегка нахмурены, и он был совсем не похож на того, кто несколько минут назад излучал смертоносный холод.

— Как может быть иначе? — Е Цзюньчэ подошел к нему и взял его холодную руку в свои. — Я вижу, что Шисы не боится тебя. Он просто не хотел напоминать тебе о твоих печалях. Если бы он действительно боялся тебя, он не пришел бы сюда под предлогом Тин Юэ.

— И ты не изгой. Ты уже давно часть этого мира. Ты спас Чжоу И, вырастил Шисы, оставил Мяомяо. Ты оставил свой след в этом мире. Ты важен для них, для меня, для всех нас.

<http://bllate.org/book/15101/1334291>